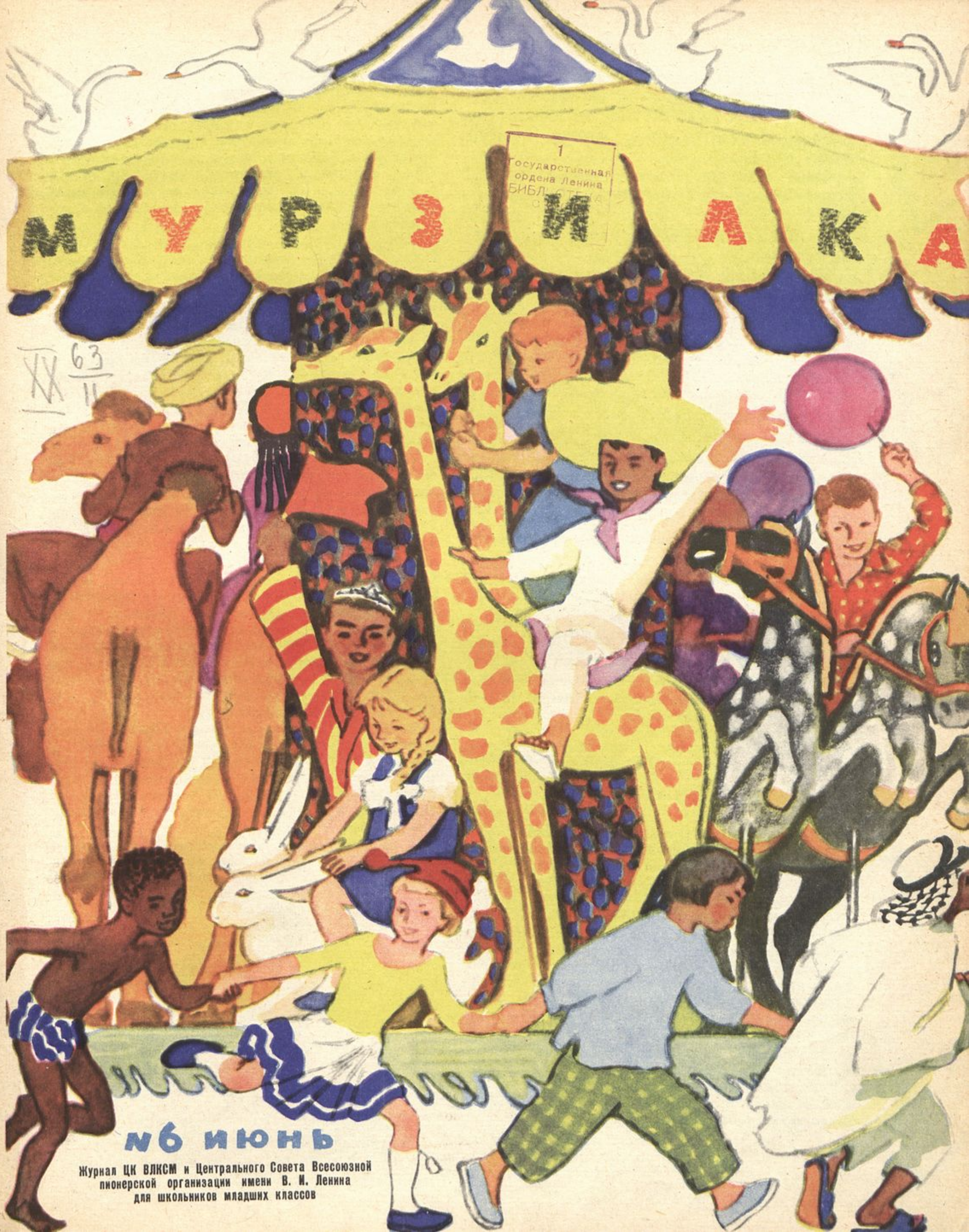

XX 63
II

1
Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА

16 июнь

Журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной
пионерской организации имени В. И. Ленина
для школьников младших классов

1 июня — Международный день защиты детей. Защитить детей от войны, от всех несчастий, которые она приносит, — вот чего хотят народы всех стран.

Наш народ, наше правительство горячо борются за мир. Посланцем мира называют Никиту Сергеевича Хрущёва в тех странах, куда он приезжает.

Когда Н. С. Хрущёв был во Франции, его радостно встречали не только взрослые, но и дети. В городе Вердене к Никите Сергеевичу подошли мальчик и девочка. Мальчик преподнёс советскому гостю букет цветов, а девочка — коробку с конфетами, которые называются „шоколадными бомбами“.

— Наш город славится их производством. И наши дети их очень любят, — сказала девочка. — Сделайте так, чтобы будущие поколения делали только такие бомбы, а не те, которые губили жизни под Верденом, Сталинградом, в Хиросиме. Господин Хрущёв, сделайте так, чтобы мир воцарился на земле.

Никита Сергеевич был взволнован такой встречей. Он обнял ребят, расцеловал и сказал им:

— Мы сделаем всё, чтобы царил мир и чтобы дети не знали, что такое война.

Ю. КОРИНЕЦ

Рис. В. КУЛЬКОВА

ЖУРАВЛИК

Пятнадцать лет назад на японский город Хиросиму была сброшена атомная бомба. Много жителей погибло, тысячи из оставшихся в живых заболели лучевой болезнью. Заболела и девочка Сасаки Садако. Ей было тогда три года.

Сасаки Садако, как и все её сверстники, хотела бегать, играть, смотреть на солнце и облака, ходить в школу. Она не знала, что заболела страшной болезнью, что её медленно убивают радиоактивные лучи. Девочке становилось всё хуже, и её положили в больницу. Здесь она и росла. Росла и смертельная опасность, потому что болезнь развивалась.

Маленькой Сасаки Садако пришлось рано задуматься о смерти. Страшная болезнь приковала её к постели, лишила детства. Не по годам серьёзно смотрели её глаза. Много лет лежала она так и думала о своей болезни.

Однажды ей приснился сон, что если она сделает из бумаги тысячу журавликов, то непременно поправится. В Японии существует поверье, что журавли приносят человеку счастье. И Сасаки стала мастерить из бумаги маленьких журавликов. Она поверила, что журавли ей помогут. Лежа в кровати, больная девочка трудилась с утра до вечера. Она уже сделала шестьсот сорок журавлей. Она спешила, но силы её покидали.

Об этом узнали японские дети. В больницу стали приходить посылки от ребят. В них лежали самодельные бумажные журавли. Ребята хотели помочь больной девочке. У неё было уже двести сорок тысяч журавликов. Но что могли сделать бумажные птички против страшной болезни? Врачи тоже не смогли помочь Сасаки, и её не стало. Было ей тогда тринадцать лет.

Когда мальчики и девочки Японии узнали о смерти Сасаки Садако, они решили построить памятник детям — жертвам атомной бомбы. Ребята стали собирать деньги на постройку памятника. Помогали ребятам и взрослые.

Сейчас в Хиросиме, в центре города, на том месте, где упала атомная бомба, стоит памятник: худенькая девочка простирает руки за улетающим журавлём. Она простирает руки за счастьем, за жизнью, которую отняла у неё атомная бомба. Памятник стоит на трёх опорах, а под ним лежит надгробный камень — это могила Сасаки Садако. Со всех концов Японии, из городов и сёл ребяташки приносят к памятнику сотни бумажных журавликов: больших и маленьких, белых и чёрных, синих, серебряных и золотых. Гирлянды этих бумажных журавлей висят на памятнике со всех сторон. Каждый, кто принесёт своих журавликов, может взять себе на память несколько журавликов от Сасаки. В Японии это стало обычаем.

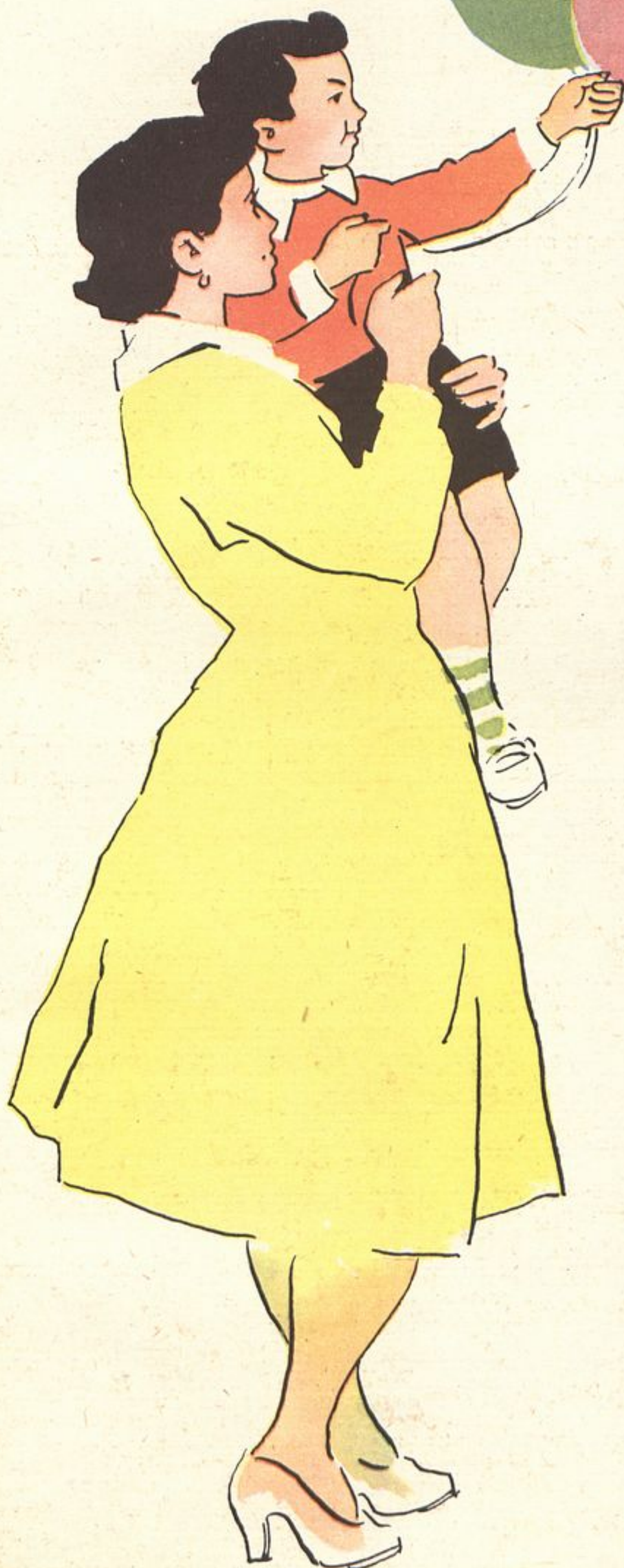
Одного из журавликов Сасаки Садако — крохотного и хрупкого, сделанного из золотой бумаги, — я недавно видел. Его привезла в Москву советская делегация, побывавшая в Японии. Теперь я часто думаю о Сасаки Садако. Про себя я называю её «Журавликом». Не забывайте о ней и вы.

А помня о маленькой Сасаки, не забывайте о главном — о борьбе народов за мир.

ЗНАМЯ ДРУЖБЫ

Недавно в Москву из Германской Демократической Республики пришло письмо. Его написал один из руководителей первой пионерской группы немецкого городка Тауге, товарищ Миринг. Сейчас он депутат городского Совета. «Дорогие советские пионеры, — писал Миринг, — у меня к вам большая просьба. Не могли бы вы прислать завоёванное когда-то нашими ребятами

Красное знамя? Мы хотим передать его новому поколению немецких пионеров».

А в письме была рассказана вот такая история.

Летом 1932 года на улицы Тауге вышли рабочие. Они отмечали профсоюзный праздник. Впереди демонстрантов шли ребята, пионеры. В их высоко поднятых руках алели большие изображения серпа и молота — символа крепкой дружбы рабочих и крестьян всего мира.

Нелёгкие это были годы для Германии. Фашисты наступали на рабочих. Во многих больших городах были запрещены коммунистические газеты. Тысячи борцов против фашизма томились в тюрьмах. Но борьба продолжалась, и пионеры Германии, как могли, помогали своим отцам. Они продавали на улицах запрещённые газеты, по подписным листам собирали средства для помощи людям, попавшим в тюрьмы, устраивали утренники и собирали деньги, чтобы летом дети арестованных коммунистов могли отдохнуть в пионерском лагере.

С волнением следили пионеры нашей страны за делами своих маленьких немецких друзей. Собравшись на слёт, московские пионеры решили наградить лучший пионерский отряд Германии почётным Красным знаменем. Таким отрядом оказался отряд города Тауге. Но московским пионерам не удалось переслать в город Тауге Красное знамя. Власть в Германии захватили фашисты, и связь с немецкими пионерами была прервана.

Прошли годы. Пронеслись чёрные тучи. В голубом небе снова засияло мирное солнце. Стали взрослыми те, кто двадцать восемь лет назад шагал по улицам Тауге, поднимая высоко над головой серп и молот. Теперь они строят новую жизнь в своей стране.

Юные москвичи с радостью выполнили просьбу бывшего пионерского вожака. Бережно упакованное знамя отправилось в далёкий путь. На торжественном собрании оно было передано пионерам города Тауге.

Знамя московских пионеров называли «Знаменем дружбы».

В Тауге две школы. В какой же из них будет храниться почётное знамя? И ребята решили: «Будем соревноваться за право хранить его у себя в школе».

Школьники собирали металлолом и бумагу, лекарственные травы и растения. Они работали на стройках, выступали в концертах самодеятельности на избирательных участках, в домах инвалидов, в детских садах. Победителями вышли ученики 2-й средней школы.

Но пионеры 1-й школы не успокоились. «Что же? — сказали они. — Разве и мы не можем постараться? Пусть Знамя дружбы станет переходящей наградой победителям в будущих соревнованиях».

И снова закипела работа. Снова трудятся неутомимые руки наших друзей. Они трудятся для того, чтобы над миром вечно сияло ясное доброе солнце.

И Ю Н Ь

Ю. КОРИНЕЦ

Рис. В. ГЛЕБОВА

Меж цветов, в траве густой,
Месяц движется шестой.

Здесь пчёлы друг за другом
Летят, собирая мёд,
И стрекоза над лугом
Стоит, как вертолёт.

Мы ждём, что к ней сверчок
Поднимется по лесенке...
Не хочет, дурачок!
Он сочиняет песенки.

Работа есть у каждого,
У всех дела свои.
Дворцы многоэтажные
Возводят муравьи.

СИЛЬНЕЕ ОКЕАНА

И. ЦЫГАНОВ

Рис. А. ЛИВАНОВА, П. ПАВЛИНОВА

Случилось это ещё зимой у далёких Курильских островов. Маленькая самоходная баржа стояла на якоре в море. Служили на ней четыре

молодых солдата, четыре комсомольца: командир Асхат Зиганшин, мотористы Филипп Поплавский и Анатолий Крючковский да Иван Федотов, который пришёл на баржу совсем недавно.

Однажды небо вдруг потемнело, поднялся сильный ветер. Волны в океане становились всё выше и выше. Некоторые из них были высотой с четырёхэтажный дом. Трудно приходилось четырём товарищам на маленькой барже. Но они не испугались.

Командир передавал по радио на берег:

— Боремся со штормом. Настроение бодрое. Выдержим!

А погода становилась хуже. Началась вьюга. Ничего не было видно. Кругом только одни волны. Они с грохотом обрушивались на смельчаков.

Ураган понёс баржу к берегу. Там маленькое судёнышко разбилось бы о камни. Тогда Толя Крючковский включил мотор, а Асхат Зиганшин повёл баржу подальше в море.

На судне всё намокло, даже постели. Мороз покрыл льдом одежду, валенки, шапки. Трудно работать в такой одежде. А погреться некогда: волны того и гляди перевернут баржу...

Вдруг пришла новая беда: перестал работать мотор, потому что кончилось горючее. Запасную бочку с бензином унесли бушующие волны.

С берега по радио всё время спрашивали:

— «Т-36»... «Т-36»! Почему молчите? Отвечайте! Где вы находитесь?

Но радио на барже не работало: сломалась радиостанция. Тогда поднялись в небо самолёты, чтобы найти пропавших людей. Но лётчики ничего не могли разглядеть из-за метели. Вышли в море корабли и тоже попробовали искать маленькую баржу. Но сильный шторм не давал кораблям плыть.

А в это время волны уносили маленькое судёнышко дальше от берега.

Три дня бушевал океан. И никто из четверых в эти дни не ел и не спал. Когда волны стали ниже, а ветер немного утих, сварили обед.

Командир осмотрел запасы еды и покачал головой. На всех была одна буханка хлеба, две банки консервов, немного картошки и банка жира. Всё это можно съесть за два дня. А кто знает, сколько дней ещё придётся плавать по океану... Сначала ели через день, потом через два. Экономили не только продукты, но и воду.

Проходил день за днём. Друзья всматривались в даль: хоть бы показался кусочек суши или дым парохода! Кругом был только холодный беспокойный океан. Легко было прийти в отчаяние.

Но у каждого члена команды оказался стойкий характер. Школа, комсомол, армия научили их не теряться в трудную минуту. Они работали, читали вслух книги, рассказывали друг другу про смелых людей. А иногда просили Поплавского:

Филипп Поплавский.

Анатолий Крючковский.

— Сыграй что-нибудь весёлое.

Филипп брал гармонь, и его пальцы начинали быстро бегать по перламутровым кнопкам. От его игры и океан не казался таким свирепым.

Через десять дней плавания произошло событие, которое Толя Крючковский не может вспоминать без волнения. 27 января ему исполнился

Иван Федотов.

21 год. Товарищи не забыли об этом. Но подарить Толе было нечего. Тогда Филипп сыграл специально для него на гармошке, а Иван Федотов от имени команды преподнёс ему кружку воды. Это был самый дорогой подарок, потому что вода на барже кончалась. Сами ребята пили по полкружки в день. Толя отказался выпить лишнюю воду. Он знал, как дорог каждый глоток.

Прошло ещё много дней. И вот выпита последняя капля. А из моря пить не будешь: вода в нём горькая, солёная. Солдаты начали собирать дождевую воду. Но её удавалось набрать очень мало. Каждому доставалось всего по три глотка в день.

Наступил День Советской Армии — 23 февраля. Четыре солдата решили отметить его праздничным обедом: сварить суп из последней картошины. Но Асхат сказал:

— Суп мы варили вчера. Давайте лучше сегодня выкурим последнюю папироску. А пообедаем завтра. Вот и будет у нас праздник не один, а целых два дня.

Все согласились с командиром.

...Кончились продукты. Тогда Филипп взял гармонь и заиграл, а Толя запел: «Врагу не сдаётся наш гордый «Варяг». А когда песня кончилась, друзья отодрали от гармошки кожу и сварили её. В конце плавания солдаты стали варить кожу от сапог.

Однажды ночью Филипп увидел далеко в море маленькие огоньки.

— Ребята, пароход! — закричал он.

Все выбежали на палубу. Зиганшин начал «писать» сигнальной лампой: «Помогите! Мы попали в беду». Пароход подходил всё ближе, ближе. Заметят на нём смельчаков? Но пароход прошёл мимо. Снова стало темно и тоскливо. Тогда командир сказал:

— Носы не вешать! Нас всё равно спасут. А грустить не годится. Давайте лучше споём.

Они запели, обняв друг друга за плечи. Голоса их звучали тихо, потому что солдаты очень ослабли от голода и жажды.

Через несколько дней вдали опять показался пароход. Это было днём. На барже подняли «сигнал бедствия» — белую портянку. Но с парохода её не заметили. Потом прошёл мимо третий корабль...

Баржа плыла по течению всё дальше и дальше, в Тихий океан. Только он не был в эти дни тихим. Всё время подымались большие волны, раскачивали маленькое судёнышко. Океан как будто сердился на четырёх смельчаков, которые не хотели ему сдаться.

Когда море ненадолго успокаивалось, все четверо пробовали ловить рыбу. Но она почему-то не попадалась на крючки. Как-то раз к барже подплыла акула. Пасть у неё была большая и страшная. Асхат схватил длинную палку с крюком на конце и хотел убить акулу, чтобы потом сварить её и съесть. Но палка оказалась короткой, и акула уплыла.

Наступил март. Солдаты так ослабели от голода и жажды, что с трудом могли ходить. Чтобы беречь силы, они почти всё время лежали в кубрике. Тихонько пели, вспоминали про друзей и родных. Иван Федотов рассказывал, какая красивая река Амур, на которой он родился, вырос и работал до армии. Асхат вспоминал колхоз, где он работал трактористом. Филипп Поплавский и Анатолий Крючковский говорили про беленькие украинские хаты, про зелёные сады, в которых растут чудесные яблоки, груши, абрикосы.

Так было и утром седьмого марта. Друзья лежали в кубрике. Вдруг Асхат приподнял голову и прислушался.

— Ребята, слышите шум? Кажется, это моторы, — сказал он.

Все затаили дыхание.

— Это самолёты! — закричал Асхат. — Скорее наверх!

Вся команда выбралась на палубу. Самолёт сделал круг и улетел. Вслед за ним появились два вертолёт, похожие на огромных стрекоз. С вертолётов спустили металлические тросы с петлями на конце. Солдат по очереди подняли с баржи и привезли на большой военный корабль, который плыл в Америку.

Когда американские моряки узнали, сколько пришлось пережить нашим солдатам, плаваая 49 дней в океане, они очень удивились их мужеству и выносливости. Четырёх героев окружили заботой. Врачи всё время следили за здоровьем отважной четвёрки.

Корабль приплыл в Америку. Наших друзей встречало много народу. Незнакомые люди жали им руки и спрашивали, как они себя чувствуют. Никита Сергеевич Хрущёв прислал им телеграмму, в которой говорилось о том, что весь народ гордится и восхищается подвигом отважных сынов нашей великой Родины.

Многие американцы удивлённо спрашивали солдат:

— Как вам удалось выдержать такое страшное плавание?

— Нам помогла крепкая дружба, — отвечали они.

А когда один иностранный журналист спросил у воинов: «Да знаете ли вы сами, какие вы люди?», Асхат Зиганшин ответил просто и убедительно:

— Обыкновенные, советские!

В нашей стране с нетерпением ждали четвёрку смелых. Советские люди встретили их торжественно и радостно.

В Кремле солдат наградили орденами Красной Звезды. Пока они жили в гостинице, к ним в номер почтальон каждый день приносил много-много писем и телеграмм. И взрослые и ребята поздравляли героев с возвращением на Родину, желали им скорее набраться сил.

Из Москвы Асхат, Филипп, Анатолий и Иван поехали домой, где их с нетерпением ждали родные и друзья. Потом они отдыхали в лучшем санатории.

Недавно все четверо вернулись в родную часть и сейчас продолжают служить своей Родине, которую они очень любят и которая воспитала их такими смелыми и сильными.

(Продолжение)

Виктор ГОЛЯВКИН

Рис. А. БРЭЯ

ПРО ТО, КЕМ МЫ БУДЕМ

Ура! Я выздоровел! Очень уж мне надоело болеть. Лежишь, в потолок глядишь. День глядишь, два глядишь... Никогда теперь простужаться не буду.

Мы вышли с Вовкой во двор. Вовка мне говорит:

— Хорошо, что ты выздоровел.

— Я давно хотел выздороветь, но никак не мог.

— Ну, теперь-то ты выздоровел?

— Теперь-то я выздоровел. Когда я лежал, я о будущем думал. Я хотел быть милиционером. А сейчас опытным хочу быть.

— Как это опытным?

— Ну, разные опыты делать.

— А я художником буду. Я портрет Пушкина нарисовал. Цветными карандашами. Я, правда, не Пушкина рисовал, а просто так, кто получится. А у меня получился Пушкин. Мама спросила: «Это Пушкин?» Я удивился и говорю: «Ага, Пушкин». Потом к нам гости пришли. И всем очень понравилось. Говорят, настоящий Пушкин. Точь-в-точь получился. Я теперь буду всегда рисовать. Раз у меня талант есть...

— А ты себя пробовал рисовать?

— Нет. Но, наверно, смогу. Раз Пушкина смог, то и себя нарисую. Пушкина ведь рисовать труднее. Я себя каждый день в зеркало вижу.

— А тебя сможешь нарисовать?

— И тебя смогу. Тебя-то я и без зеркала вижу.

Долго мы так с ним беседовали. Вдруг видим, идёт по двору мальчишка в морской форме, как настоящий моряк. Только маленький.

— Нахимовец, — шепнул Вовка.

Мы долго глядели вслед нахимовцу.

Потом Вовка сказал:

— Пожалуй, я нахимовцем буду.

Я подумал и говорю:

— И я, пожалуй, нахимовцем буду.

ПРО БОЛЬШУЮ ЛОПАТУ

Вовка мне постучал в окно.

Я надел шапку и вышел.

У Вовки урок труда есть. Они там стругают палочки. По этим палочкам в первом классе считают. А в старших классах лопаты делают. Чтобы снег разгрести. И Вовка хотел лопату сделать. А учитель Пётр Ильич сказал: «Не сумеешь, малыш». — «Я не малыш», — ответил Вовка. «А кто же ты?» — спросил Пётр Ильич. «Я октябрёнок». Пётр Ильич сказал: «Неужели?» Вовка тогда показал ему звёздочку. Пётр Ильич удивился и говорит: «Ну, тогда ты всё можешь!»

Так вот Вовка решил лопату сделать. А меня взять в помощники.

Я сразу согласился.

Палку мы с Вовкой достали. Пошли фанеру искать. Ко всем соседям ходили. У всех фанеру спрашивали. Любопытные все. Спрашивают, для чего нам фанера. А потом говорят: «У нас нет фанеры. А то с удовольствием дали бы».

Дядя Миша вынес нам заржавленный примус. Он думал, нужен металлолом.

— Давай примус возьмём, — сказал я.

Вовка ответил:

— Нам примус тоже будет нужен. Но сейчас нам очень фанера нужна. А за примусом мы в другой раз зайдём.

Тётя Поля чуть-чуть приоткрыла дверь и закричала:

— Фанеры нет! Лома нет! Макулатуры тоже нет!

Фанеры не было ни у кого.

К вечеру мы на чердак забрались. Там кусок фанеры нашли. Как раз для лопаты.

Вовка от радости стал плясать и петь песню:

Мы сделаем лопату!
Прекрасную лопату!
Чудесную лопату!
Отличную лопату!

Потом он кончил петь и сказал:

— Эх, и лопата будет! Мы ведь вдвоём её сделаем. Она у нас выйдет вдвое лучше!

Начали мы мастерить лопату. Лопата, конечно, простая вещь. Но сделать её оказалось трудно.

Стали мы гвозди в фанеру вбивать. Один гвоздь вбили — мало. Фанера на палке крутится. Второй гвоздь стали вбивать — фанера треснула.

— Пропало всё, — сказал я уныло.

А Вовка сказал:

— Я придумал. Давай вытащим гвозди. Перевернём фанеру. И снова прибьём.

Мы так и сделали. Я дышать перестал, когда гвозди вбивали. Мне казалось: а вдруг опять лопнет? Но всё хорошо обошлось. Только я себе палец ушиб. И Вовка два пальца.

Огромная получилась лопата. Выше меня и Вовки. Мы её в школу вдвоём понесли. Я впереди, Вовка сзади. Один прохожий сказал:

— Ого! Вот это лопата! В жизни не видел таких лопат!

Ему очень понравилась наша лопата. Иначе он не сказал бы так.

Принесли мы лопату в школу.

Весь Вовкин класс сбежался. Шумят, кричат... Не поймёшь, нравится им она или нет. Потом Пётр Ильич подошёл. Осмотрел нашу лопату и, улыбаясь, сказал:

— Вот так маленькие! Вы, ребята, совсем большие.

— А как же, — сказали мы, — конечно!

ПРО ОКТЯБРЯТСКОЕ ДЕЛО

Я давно по-октябрятски живу. Не всегда получается. Но я стараюсь. Ничего, что я не октябрёнок. Скоро я в школу пойду. Там меня в октябрята примут. Я все правила октябрятские знаю.

Иногда я помогаю маме. Но не всегда. Она меня часто гонит, чтоб я не мешал. Как будто бы я нарочно мешаю. Попробуй тут помогай старшим!

За собой я всегда убираю. Сам одеваюсь, песни пою — живу очень весело.

Но это всё не большие дела. Это маленькие дела. А мне хотелось что-нибудь очень большое сделать. И Вовке тоже хотелось. Только мы не знали, что сделать.

Первый я придумал.

— Давай, — говорю, — во дворе каток сделаем? Все будут кататься и нас вспоминать.

Вовке это понравилось.

Мы снег расчистили и дрова убрали. Потом ещё подошли ребята. Стали нам помогать. Работа вовсю закипела. Потом Шурик вдруг появился. Он посмотрел, как мы трудимся, и говорит:

— Вот, вот, прекрасно! Давайте, давайте! У меня как раз коньки новые. — Стоит и смотрит на нас.

Мы ему ничего не ответили. Мы думали, он помогать нам пришёл. А он:

— Левей, левей! Вон там ещё не расчистили. Эй, Вовка, как держишь лопату? Не так надо держать!.. А ты что зазевался, рот разинул? А ну, смелей!

Надоело мне всё это слушать.

— А ты сам-то чего как барон стоишь?

— Я барон? — говорит. И хотел меня стукнуть.

Но тут все на него закричали: бессовестный, говорят, не хочет помочь в общем деле. Малыши трудятся, а он стоит смотрит.

Его самого чуть не побили. У нас во дворе есть ребята сильные. Они бы ему задали трёпку.

А то командир нашёлся. «Левей, — говорит, — давайте». Нам таких командиров не надо. Нам помочь надо, а не командовать.

Больше всех нам помог дядя Гриша, наш дворник. Без него мы бы долго ещё трудились. Когда мы всю площадку очистили и оставалось её водой залить, дядя Гриша принёс длинный шланг, привинтил шланг к трубе, открыл кран и полил водой нашу площадку. Дядя Гриша нас здорово выручил. А то бы нам пришлось ведрами воду таскать.

Хороший каток получился.

Все ребята сбежались кататься. Из другого двора прибежали. Даже Катя явилась. Тоже хочет кататься, хотя она ещё не умеет. Только Шурик один не пришёл.

Вовка мне коньки привинтил. Так только Вовка умеет привинчивать. Я потом домой прямо в коньках пришёл. Снять я их могу, а потом как надену?

Катались мы дотемна. Устали. Но были очень довольны. Как-никак свой каток.

Полезное дело мы сделали. Октябрятское.

Я всё папе и маме рассказывал, какое мы дело сделали. А они мне советуют скромным быть.

(Окончание в следующем номере)

ИНДЕЙСКОЕ ЗЕРНО

Г. НОВОГРУДСКИЙ

Рис. Е. МОНИНА

ЧЕГО НЕ ЗНАЛ КОЛУМБ

Три каравеллы, три маленьких парусных судёнышка плыли и плыли уже много недель. Кончились запасы пищи, а вокруг только океан, океан, океан... И вдруг крик матроса с верхушки мачты: «Земля!»

Услышав крик, командир вышел из каюты. Его звали Христофор Колумб. Он долго молча смотрел вдаль. Перед ним был берег Америки. Вот он, никому не ведомый Новый Свет! Всю жизнь мечтал великий путешественник об этой минуте.

Колумб и его спутники вернулись на родину героями. Испания шумела о диковинках, привезённых мореплавателями из открытых ими стран. Улицы Севильи, где городские власти устроили путешественникам торжественную встречу, были заполнены толпами любопытных.

Длинная процессия двигалась из порта к центру города. Это было зрелище!

В клетках везли птиц необыкновенной пестроты, обезьян, тапира, дикобраза, муравьеда, громадного удава. Ну и звери!

За невиданными животными шли краснокожие люди — индейцы. Они несли плоды и растения своей земли: ананасы, кокосовые орехи, связки табачных листьев. А самый старый, голову которого украшали орлиные перья, держал в руках открытый резной деревянный ларец, наполненный крупными желтоватыми зёрнами.

В толпе кто-то сказал, что это жемчуг. Но матросы смеялись над простаками:

— Какой там жемчуг!.. Индейское зерно.

— Зерно? Вместо золота?! — Зеваки в отместку поднимали на смех моряков. — Ну и добро! — кричали они. — Король вас за такое сокровище не очень поблагодарит.

Верно, король остался Колумбом недоволен. Ведь каравеллы, в самом деле, пришли без драгоценностей.

Об индейских зёрнах в резном деревянном ларце никто тогда не вспоминал. Колумб тоже. Разве мог он подумать, что это зерно как раз и есть та величайшая ценность, которую его каравеллы привезли из Нового Света в Старый?

Колумб и не подозревал, какое великое дело совершил, доставив из Америки в Европу индейские зёрна.

ДАР БОГА ТЛАЛОКА

Складские мыши, вероятно, скоро растащили бы содержимое деревянного ларца, если бы не слух, который прошёл в народе о привезённых зёрнах.

Его пустили матросы колумбовых каравелл. Они рассказывали всем, кто хотел слушать, о чудесах, увиденных за океаном. В их словах было много выдумки, но была и правда. И эта правда выглядела совсем как сказка.

— Индейцы, — говорили моряки, — сеют не пшеницу, не ячмень, не рожь, а своё индейское зерно — кукурузу. Сеют так: выкопают ямку, бросят в неё маленькую рыбку, несколько зёрен кукурузы и присыплют землёй. В положенный срок вырастает стебель толщиной с детскую руку и высотой в два человеческих роста. К стеблям жмутся плоды, похожие на кочерыжку, завернутые в зелёные листья. На кочерыжке — белые зёрна. Сотни зёрен на каждой. Кочерыжек на стебле не меньше двух-трёх. Выходит, посеял два зерна — собрал тысячу.

— Вот так растение! — удивлялись слушатели. — Но, может быть, зёрна кукуруза даёт много, да пользы от него мало?

— Польза огромная, — отвечали моряки. — Индейцы без кукурузы жить не могли бы. Они сколько раз за еду принимают, столько раз кукурузу едят. Если заболит кто — лечат кукурузными припарками. Краску для материи делают из кукурузных метёлок. Спят индейцы на постелях из кукурузных листьев. Они смотрят на неё, как на чудо, подаренное им богом Тлалоком, самым добрым из всех богов.

— Нам до Тлалока дела нет, а вот от кукурузы мы бы не отказались, — размышляли крестьяне.

Нашлись люди, которые, узнав, что содержимое ларца попало в портовый склад, стали приходить на поклон к ко-

менданту порта. И он давал им по горсти индейского зерна.

Так пятьсот с лишним лет тому назад кукуруза перешагнула из Нового Света в Старый.

Сеять индейское зерно научились не сразу. Испанские крестьяне не стали закапывать в землю рыбу вместе с семенами. «Зачем нам это? — говорили они. — Краснокожие закапывают рыбёшку, наверное, для того, чтобы умиловить своего Тлалока. А нам он ни к чему. Мы чужим богам даров приносить не будем».

Стали сеять кукурузу без рыбы. Но кукуруза выросла хилая.

Тогда умные люди попробовали удобрить землю. «Может быть, — подумали они, — дело не в Тлалоке, а в том, что индейское зерно, подобно всякому растению, нуждается в пище?» И угадали. Рыба, оказывается, служила индейцам именно для удобрения. На удобренной почве кукуруза поднялась стеной. Урожай был собран огромный.

НА СЕВЕР!

В хорошем разбирается каждый. Испанские крестьяне сразу поняли: индейское зерно — всем культурам культура. Пришлось пшенице, овсу, ячменю потесниться ради заморской гостии.

Так кукуруза прочно обосновалась сначала в Испании, стране Колумба, а скоро перешла границу и пошла шагать из Ис-

пании в Италию, из Италии в Албанию, из Албании в Грецию, Венгрию, Румынию, Болгарию и дальше, дальше, дальше...

В нашей стране кукурузу тоже знают уже лет двести. Её выращивали в Грузии, Армении, Молдавии, на Кубани — там, где достаточно солнца и тепла.

Но тепла много не всюду. Считалось, что в большей части нашей страны кукуруза расти не может — климат не тот.

Так думали долго, но так уже больше не думают.

Что же открыло кукурузе дорогу на север? Может быть, климат изменился, стал теплее?

Нет, климат не изменился.

Издавна крестьяне полноценным считали только зрелое, сухое зерно. Эту привычку в своё время жизнь подсказала. Сухое зерно хранить удобно: ссыплешь в амбар — и оно годы будет лежать, ничего с ним не сделается.

А вот с кукурузой так не получалось. Индейское зерно в тех местах, где тепла мало, сладким белым соком налиться успевает, наружной восковой плёнкой покрыться успевает, а затвердеть не успевает. Сожми — молочко брызнет.

Такое зерно в амбар не ссыплешь, оно через неделю плесенью покроется.

Конечно, в амбар сыпать молочное зерно не стоит, пропадёт, зато в силосные ямы закладывать стоит. Там оно отлично сохраняется.

Значит, главное препятствие, мешающее кукурузе продвигаться на север, отпало. Сей её где хочешь, только силосные ямы для зерна не забудь выкопать.

С КАРАНДАШОМ В РУКАХ

Много добра можно получить от кукурузы. Если кукурузные стебли засилосовать и откармливать ими скот, то каждый центнер силоса даёт два килограмма мяса. Съест корова центнер силоса — два килограмма в весе прибавит. Этим она отвечает на кукурузный корм.

А свиньи и куры — чем они отвечают, когда их кормят кукурузой?

Такой вопрос задал себе Лёша, мой приятель с Кубани. Он учится в школе и вместе с другими ребятами проводит на пришкольном участке опыты.

Однажды решили ребята выяснить, что может дать одно кукурузное зёрнышко, если его посеять, вырастить и полученное растение скормить скоту.

Могли они своё зёрнышко посадить в горшок с землёй и вырастить. Но это ничего бы не дало. Съела бы свинья на ферме кукурузный стебель, а дальше что?

Ребята это сообразили и поступили иначе. Они отмерили сотку земли, внесли удобрения, разрыхлили, а затем, выкопав четыреста ямок, посеяли четыреста кукурузных зёрен. Не больше и не меньше.

Почему? Потому, что школьники хотели, чтобы их участок был как бы частью колхозного поля. Они узнали, сколько растений вырастает на каждом гектаре кукурузных посевов, высчитали, и получилось, что на их сотке должно расти четыреста стеблей.

Отличную кукурузу вырастили школьники. Урожай они отвезли на свиноферму.

Груз принял Захар Матвеевич, заведующий.

— На сколько хватит нашего корма одной свинке? — спросил Лёша.

Захар Матвеевич подумал.

— Месяца на два, на три.

— А сколько она за это время в весе прибавит?

— Килограммов сорок, не меньше.

— Сорок килограммов?! — обрадовался Лёша. — Значит, сорок килограммов сала мы получим за корм, выращенный из четырёхсот кукурузных зёрен. Выходит, сколько же одно зёрнышко сала даёт?..

Лёша стал подсчитывать.

Ответ вышел такой: одно кукурузное зёрнышко, высеянное и выращенное, даёт сто граммов сала. А если корм склюют куры — три яйца.

Подумать только, сто граммов сала или три яйца за одно-единственное кукурузное зёрнышко!.. Ай да кукуруза, ай да молодец растение!

ГЛУПЫЕ ТЯСОГУЗКИ

и мудрый попавень

Семён ШУРТАКОВ

Рис. П. КАРАЧЕНЦОВА

Утром нас разбудил стук топора и скрежет отдираемых досок. Где-то что-то ломали.

Я подошёл к окну, выглянул.

Ломали стоявший в углу дачного участка сарай.

— А видишь, птички вьются, — сказала подбежавшая к окну Любашка. — Вон, вон, на траву перелетели, а теперь — на доски.

И в самом деле, серенькие с белым брюшком и чёрной головкой птички суетливо бегали по доскам.

— Это трясогузки, — сказал я дочке.

Пёстренькие птички продолжали перелетать с места на место и громко кричать. Они были явно чем-то обеспокоены.

К сараю подбежал наш двухмесячный щенок Кутёша и, остановившись около заваленного обломками пенька, начал принюхиваться.

— Цыц, зверь! Нельзя! — цыкнул на щенка один из рабочих — веснушчатый светловолосый парень в забрызганной известью спецовке.

«Зверь» замер и,

наострив уши, с любопытством уставился на пенёк.

А на пеньке лежало небольшое аккуратненькое гнёздышко.

Когда мы с Любашкой подошли ближе, то увидели, что гнездо тесно забито недавно появившимися на свет желторотыми птенцами. Стоило одной из трясогузок пролететь поблизости от гнезда — птенцы начинали дружно, пронзительно пищать и широко открывать свои огромные клювы.

— Поесть просят, — поняла Любашка.

— В чём и дело-то, — сказал парень. — Не гляди, что маленькие, они прожорливые. А вот как сделать, чтобы их папа с мамой накормили, прямо и не придумаешь.

Парень объяснил, что гнездо он нашёл под крышей сарайчика и положил сюда.

— А здесь их и оставить, — предложила Любашка.

— Здесь нельзя, — рассудительно ответил парень. — Здесь их кошка в два счёта сожрёт... Вон уже приглядывается.

Под одним из кустов сидел хозяйский рыжий кот и делал вид, что сидит просто так, но как только птенцы начинали орать, кот довольно-таки недвусмысленно облизывался.

— Спрятать в кусты — родители не найдут, — между тем раздумывал парень. — Уж больно глупая птица... Пожалуй, вот что мы сделаем...

Он поднял из травы обрезок мягкой жести, сделал нечто вроде воронки с проволочной дужкой у широкого конца, а затем аккуратно вложил гнездо с птенцами в эту воронку.

— Держи, — сказал он мне, — потом подашь, — а сам полез на ближнюю от разломанного сарайчика ель.

Парень поднялся метра на три и повесил гнездо на один из обломанных сучьев: и птицам видно, и кошке не достать.

Старания наши, однако, ни к чему не привели. Трясогузки, которые всё прекрасно видели, продолжали летать над разломанным сараем и тревожно кричать: «Где наши дети? Где наши дети?»

— Да вот же они, — показывала им Любашка.

Но глупые птицы не понимали, что это именно их гнездо и орут в нём не чьи-нибудь, а именно их дети.

Рабочие сложили доски в штабель и ушли.

— Пропадут птенчики, — последний раз оглядываясь на гнездо, вздохнул парень. — Глупые птицы!

Мы некоторое время ещё постояли на полянке, а потом тоже пошли завтракать.

Сразу после завтрака я сел за работу. Однако не прошло и получаса, как прибежала раскрасневшаяся обрадованная Любашка.

— Папа, иди скорее! — закричала она. — Там птичка птенчиков кормит. Только другая птичка, не трясогузка.

Работу пришлось отложить.

А когда мы пришли на место, то увидели и в самом деле довольно занятную картину.

Птенцы по-прежнему орали в своём гнезде, а глупые трясогузки тоскливо вторили им, сидя на досках. Но вот откуда-то прилетела свинцово-серого пера птичка с червяком в клюве, села на ствол ели — именно не на ветку, не на сук, а прямо на ствол — и быстро-быстро, будто её за ниточку потянули, поползла вверх. Вот и сучок, на котором висит гнездо. Сейчас из

БАБУШКА И ВНУК

Н. АРТЮХОВА

Рис. Н. ЦЕЙТЛИНА

— Я ещё хочу погулять! — сказал Володя.

Но бабушка уже снимала своё пальто.

— Нет, дорогой, нагулялись — и хватит. Папа и мама скоро с работы придут, а у меня не готов обед.

— Ну ещё хоть немножко! Я не нагулялся! Бабушка!

— Некогда мне. Не могу. Раздевайся, поиграй дома.

Но Володя раздеваться не хотел, рвался к двери. Бабушка взяла у него лопатку и осторожно потянула шапку за белый пушистый помпон.

Володя обеими руками схватился за голову, хотел удержать шапку.

И не удержал.

Хотел, чтобы пальто не расстегивалось, а оно будто само расстегнулось и вот уже качается на вешалке рядом с бабушкиным.

— Не хочу играть дома! Гулять хочу!

— Вот что, дорогой, — сказала бабушка, — если ты меня не будешь слушаться, я к себе домой от вас уеду, вот и всё.

Тогда Володя крикнул злым голосом:

— Ну и уезжай! У меня мама есть!

Бабушка ничего не ответила и ушла в кухню.

За широким окном — широкая улица. Молодые деревья, заботливо подвязанные к колышкам, обрадовались солнцу и зазеленели как-то все вдруг. За деревьями автобусы и троллейбусы, под ними — яркая весенняя трава. И в бабушкин сад, под окна маленького загородного деревянного дома, тоже, наверное, пришла весна. Проклюнулись нарциссы и тюльпаны на клумбах... Или, может быть, ещё нет? В город весна всегда немножко раньше приходит.

Бабушка приехала в город осенью, помочь Володиной маме — мама стала работать в этом году. А бабушка оставалась с внуком. Володю надо покормить, с Володиёй — погулять. Володю спать уложить... Да ещё завтрак, да ещё обед, да ужин...

Бабушке было грустно. И не потому грустно, что вспомнила о своём саде с тюльпанами и нарциссами, где могла бы греться на солнышке и ничего не делать — просто отдыхать... Для себя самой, для себя одной много ли найдётся дел? Грустно стало бабушке потому, что Володя сказал: «Уезжай!»

А Володя сидел на полу, посередине комнаты. Кругом — машины разных марок: заводная маленькая «Победа», большой деревянный самосвал, грузовик с кирпичиками... Поверх кирпичиков — рыжий мишка и белый заяц с длинными ушами. Покатать мишку и зайца? Дом построить? Завести голубую «Победу»?

Завёл ключиком. Ну и что? Протрещала «Победа» через всю комнату, уткнулась в дверь. Ещё раз завёл. Теперь кругами пошла. Остановилась. Пусть стоит.

Начал Володя мост из кирпичиков строить. Не достроил. Приоткрыл дверь, вышел в коридор. Осторожно заглянул в кухню. Бабушка сидела у стола и быстро-быстро чистила картошку. Тонкие завитки кожуры падали на поднос.

Володя сделал шаг... два шага... Бабушка не обернулась. Володя подошёл к ней тихонько и стал рядом. Картошины неровные, большие и маленькие. Некоторые совсем гладкие, а на одной...

— Бабушка, это что? Будто птички в гнёздышке сидят?

— Какие птички?

Бабушка посмотрела на картофелину.

Да, немножко похоже на птенчиков с длинными белыми, чуть желтоватыми шейками. Сидят в картофельной ямке, как в гнезде.

— Это у картошки глазки, — сказала бабушка.

Володя просунул голову под бабушкин правый локоть.

— Зачем ей глазки?

Не очень удобно было бабушке чистить картошку с Володиной головой под правым локтем, но бабушка на неудобство не жаловалась.

— Сейчас весна, картошка начинает прорастать. Это росток. Если картошку посадить в землю, вырастет новая картошка.

— Бабушка, а как?

Володя вскарабкался к бабушке на колени, чтобы лучше разглядеть странные ростки с белыми шейками. Теперь чистить картошку стало ещё неудобнее. Бабушка отложила нож.

— А вот как. Смотри. Видишь, совсем крошечный росточек, а этот уже побольше? Если картошку посадить в землю, ростки потянутся к свету, к солнцу, позеленеют, листики на них вырастут.

— Бабушка, а это у них что? Ножки?

— Нет, это не ножки, это начали расти корешки. Корешки тянутся вниз, в землю, из земли будут воду пить.

— А ростки к солнцу тянутся?

— К солнцу.

— А корешки тянутся в землю?

— Корешки в землю.

— Бабушка, а куда люди тянутся?

— Люди?

Бабушка положила на стол недочищенную картофелину и прижалась щекой к Володиному затылку.

— А люди тянутся друг к другу.

Г. СКРЕБИЦКИЙ
Рис. В. ФЕДотова

В июне начинается лето. В этом месяце длинные дни и короткие ночи. Самый длинный день — 21 июня. Он продолжается 17 часов 34 минуты.

В июне в полях зацветает красный клевер, начинает колоситься рожь, а в лесу появляются спелые ягоды земляники и первые грибы. Но это только первенцы наступающего лета. Настоящая ягодная и грибная пора ещё впереди.

ХИТРЫЙ ХВОСТИК

Вы пошли в лес по ягоды. Вот около пня кустик земляники. Подойдите к нему поосторожнее и посмотрите, нет ли там ещё чего-нибудь интересного? Оказывается, есть. Большая длин-

нохвостая ящерица сидит неподвижно на пне и греется на солнышке. Хорошо бы её поймать и отнести в уголок юннатов. Нацелились, хватить за хвост, теперь не уйдёт!

И вдруг — что за диво! В руках один хвост остался, а сама ящерица удрала. Как же так получилось? А вот как. Хвост у ящерицы очень хитро устроен. Если схватить его, ящерица тут же сжимает мускулы, да так сильно, что хвост отрывается. Вот какой хитрый хвостик! Ловко он ящерицу из беды выручает. А пройдет немного времени, у неё новый хвост вырастет.

Ребята, понаблюдайте, не встретится ли вам взрослая ящерица, у которой хвост только начал расти. Он совсем ещё крохотный. Такую ящерицу интересно сфотографировать или зарисовать.

БЕЗНОЖКА

Помогают ребята колхозникам на покосе; ворошат сено. Вдруг кто-то как закричит: «Змея, медянка!»

Тут одни прочь побежали, а другие давай палками бить страшную «змею». И зря убили: медянка ведь не змея, а ящерица, только безногая.

Называют её ещё веретеницей. Но с виду она действительно похожа на красивую тёмно-золотистую змейку. Если живую медянку схватить за хвост, он у неё, как у обычной ящерицы, оторвётся.

Медянка совсем безобидна, она не ядовитая,

да и укусить-то не сможет. Ест она слизняков и червей, вреда не приносит. Убивать её не надо.

Запомните, ребята, что в лесах средней полосы водится только одна ядовитая змея — гадюка. Но по цвету гадюки бывают разные: серые, с тёмным рисунком на спинке и совсем чёрные. Чёрную гадюку легко спутать с таким же чёрным безвредным ужом. А как их различить? Вот как. У ужа на головке два жёлтых пятна, будто ушки, а у гадюки таких пятен нет, она вся чёрная.

ВОТ И НЕ ПОЙМАЛИ

Поработали немного на покосе ребята и сели отдохнуть. Пошли в тень, к кустам. А из-под кустов какая-то птица вылетела. Большая птица, с домашнюю курицу. Вся она тёмно-бурая, только под крыльями белые пёрышки. Вылетела птица и тут же шлёп на землю — и побежала. «Должно быть, раненая, летать не может». Ребята — за ней. Чуть-чуть не поймали! Увернулась она, отлетела ещё шагов десять и снова на землю села.

Долго гонялись за ней ребята, пока далеко в лес не убежали. И тут птица вдруг поднялась и улетела. Что за диво! А дива здесь и нет. Это тетёрка-мать отводила вас от своих малышей. Они где-нибудь под кустами в траве затаились. Попробуйте теперь их разыскать в лесу, вряд ли найдёте.

МУРАВЬИНЫЙ ЛЕВ

Ребята, когда пойдёте гулять по лесной песчаной дорожке, обратите внимание на крохотные воронки в земле, такие кругленькие, будто кто прутиком их провертел. Чья же это работа? Сей-

час узнаем. Поймайте муравья, бросьте в воронку. Муравей станет карабкаться вверх. Вдруг со дна воронки крохотным фонтанчиком взлетит песок и начнёт осыпаться. С ним вместе скатится вниз и муравей и будто утонет в песке. А ну-ка, осторожно раскопайте песок. На дне воронки вы увидите странное существо с большими крючковатыми челюстями. Это муравьиный лев — личинка одного насекомого.

Муравьиный лев так и живёт в песке на дне своей ловушки. Добыча сама к нему туда попадает.

Много занятного можно подметить, живя летом в деревне. Только для этого необходимо одно условие — уметь наблюдать.

ПЕТЯ В ДЕРЕВНЕ

М. ЕРЁМИН

Рис. М. МИТУРИЧА

Повезли Петю Петина мама и Петин папа в деревню. В деревне живут три дедушки: Петин дедушка, Петинного папы

дедушка и третий дедушка — всем дедушкам дедушка: Петинного дедушки дедушка.

Самый старший дедушка любит рыбу ловить. Сидит на берегу с удочкой и ловит. Когда Петя приехал, стали вдвоём ловить. На одну удочку вдвоём рыбу ловят. А рыба хитрая: целый день плавает, а вечером — на крючок. Рыбу вытащат, рыбу снимут с крючка; рыба подскочит, рыба подпрыгнет — и опять в воду. Вот и хорошо. Будет кого завтра ловить.

Тригла пора летних игр!

Вадим ЯКОВЛЕВ,
доктор педагогических наук

ПОДНЕБЕСКИ

«Поднебески» — весёлая игра! Высоко-высоко подбросьте мяч. Кто на лету его поймает, тому бросать. Побеждает тот, кто бросает мяч чаще всех.

НАШИ ЦВЕТЫ

Разбегитесь по лужайке. Соберите по букетику из десяти различных цветов. Покажите их вожатому. Все одинаковые цветы отложите в сторону, даже если они будут только у двух играющих. После отбора останутся только редкие цветы. Их собрали самые наблюдательные. Эти ребята — хорошие разведчики! Вот и вся игра. Цветы бросать не надо. Украсьте букетами комнату или столовую в лагере.

Попробуйте вдвоём побегать со скакалкой. Вот так.

И вот так. У кого лучше получается?

ЛЯГУШКИ

Занятная игра «Лягушки». Кто сумеет без ошибки прыгать на двух ногах так, как здесь нарисовано?

ЛИСИЧКА

Один из играющих — лисичка. Лисичка уходит вперёд и через каждые пять шагов на ветках, на земле оставляет след — кусочки бумаги. Сосчитав пять раз до тридцати, остальные играющие выходят искать лисичку. Далеко лиса не уйдёт: ведь у неё только 30 бумажек. Главное — найти её у конца следов: там она хорошо спряталась. Кто найдёт — следующий раз будет лисичкой.

ПЯТНАШКИ

В лесу поиграйте в пятнашки. Салить нельзя ту пару игроков, которые взялись за руки, окружив дерево. Спасаться от пятнашки можно и так: встать на корни дерева или обхватить его, подобрав ноги, чтобы не касаться земли.

Рис. В. ПЕРЦОВА

СДЕЛАЙ САМ

Ребята! Посмотрите, какие красивые цветы здесь нарисованы.

Такие цветы может сделать каждый из вас. Займитесь этим, когда на улице дождь.

Нарежьте из цветной, тонкой, гофрированной и глянцевой бумаги лепестки, кружки и звездочки. Через серединку цветка проденьте проволочку. Это будет стебель. Обмотайте его зелёными нитками или бумагой, вплетите листья, сделайте бутоны. Вот цветы и готовы.

Теперь из пластилина слепите горшочки и вазы и поставьте в них цветы.

Кактус делается из зелёного пластилина, а колючки из сосновых или еловых иголок.

Придумайте сами, какие ещё можно сделать цветы и кактусы.

Человечек — пластилиновый. Только шея, руки и ноги у него из коричневых тонких веток.

Шляпу сделайте ему из белой бумаги, а галстук — из пёстрого лоскутка.

Напишите, ребята, получились ли у вас цветы и понравилась ли вам эта работа.

М. ЗОТОВА
Рис. автора

«БОРЬБА СО СТИХИЕЙ». Рисунок Серёжи Черевиченко, 7 лет, г. Минск.

«ПЕЙЗАЖ». Рисунок Симидзу Юмино, 7 лет, Япония.

«МЫ ЗА МИР». Рисунок английских детей.

«ВЕСНА В ПОЛЕ». Рисунок Тани Ворониной, 9 лет, г. Орша.

На обложке рисунок Н. ЦЕЙТЛИНА. Макет Е. МОНИНА

Редколлегия: З. АЛЕКСАНДРОВА, А. БАРТО, Л. ВИНОГРАДСКАЯ (редактор), Л. ВОРОНКОВА, А. ЕРМОЛАЕВ, Н. ЕМЕЛЬЯНОВА, Е. ЕРШОВА (зам. редактора), М. КОРШУНОВ, Ю. КОРИНЕЦ, С. МАРШАК, Ю. НАГИБИН, К. ОРЛОВА (ответственный секретарь), Е. РАЧЁВ.

Худож. редактор Ю. Молоканов. Техн. редактор Г. Голубкова. Год издания тридцать шестой. Цена 1 руб. Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Подп. к печати 28/IV 1960 г. Бумага 60×92¹/₈. Печ. л. 3 (3). Уч.-изд. л. 2,8. Тираж 1 000 000 экз. Заказ 641. Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-55, Сущёвская, 21. Телефон Д 0-45-08.